

С.Ю. ДЕФОРЖ, доцент

Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

Формирование фундамента инновационного развития страны определено как одно из главных стратегических направлений экономической политики Украины. Эффективность и динамизм инновационной сферы являются сегодня решающим фактором обеспечения конкурентоспособности страны и каждого предприятия.

Признание априори данных постулатов отечественным политиком, к сожалению, до сих пор не получает адекватной реализации на практике. Многочисленные правовые акты и программы, принятые для обеспечения инновационного развития страны (9 законов Украины, более 40 нормативных актов правительства и министерств; одобренная распоряжением Кабинета Министров Украины 17 июня 2009г. №680 – р «Концепция развития национальной инновационной системы» и др.) имеют, в основном, формально - декларативный характер. Так, несмотря на задекларированное в Законе Украины «О научной и научно - технической деятельности» финансирование научно – исследовательских работ на уровне 1,7% ВВП, фактическое финансирование за последние 5 лет не превышало 0,4% (10,8 млрд. грн в 2007г.). В результате свыше 90% предприятий в 2007г. осуществляли инновации за счет собственных средств, кредиты для проведения инновационной деятельности (2,3 млрд. грн) получили только 145 предприятий, а поддержку государственного и местных бюджетов для инвестирования в инновации лишь 57 предприятий [1,с.30].

Серьезным препятствием на пути инновационной модернизации транзитивной экономики остается слабость научной теоретической базы. Многие базовые категории проблемы являются дискуссионными. Так, в научной литературе само понятие «национальной инновационной системы» (НИС) зачастую трактуется как «совокупность взаимосвязанных организаций, занятых производством и реализацией научных знаний и технологий в пределах национальных границ» [2,с.36]. НИС в таком представлении существовали и раньше, поскольку инновационный процесс невозможен без продуцирования новых идей, их практической реализации – а это требует адекватных

организаций, структур. Между тем, за последние 15-20 лет произошли существенные изменения в инновационном развитии передовых стран, что потребовало теоретического переосмысления данной проблемы:

- во-первых, на рубеже веков многократно выросла значимость НИС для социально-экономического развития стран. Резкое усиление конкурентной борьбы на мировом рынке, глубокая трансформация многих национальных социально-экономических систем, кардинальное изменение мирохозяйственных отношений потребовали активизации научно-технической деятельности, при которой инновации становятся целью всех преобразований;

- во-вторых, в 1980-х – 1990-х гг. на Западе было осознано, что знания стали важнейшим производственным фактором, обеспечивающим ускоренное развитие высокотехнологических отраслей, основой обеспечения конкурентоспособности и безопасности национальных экономик. Бурное развитие новой институциональной теории в этот период (вспомним, например, Нобелевские премии по экономике Р. Коуза, Д. Норта и др.) позволило сосредоточиться на проблемах системы инновационных институтов, их функционирования и развития.

Совокупность названных факторов приводит к переосмыслению самой категории «национальная инновационная система», которая удачно определена К. Фриманом как «сеть институтов в государственном и частном секторе, которые, взаимодействуя, иницируют, импортируют, модифицируют и распространяют новые технологии» (1987г.) [3,с.3].

Целью данной статьи является дальнейший анализ основных путей формирования национальной инновационной системы на основе разработок и постулатов современной институциональной теории. Методологической основой работы выступают теоретические разработки отечественных и зарубежных исследователей – Д. Норта, В. Полтеровича, Р. Нуреева, Й. Шумпетера, З. Варналия, В. Геца, А. Гриценко и др.

© С.Ю. Дефорж, 2011

Для выработки научно обоснованной политики институционально-инновационных преобразований необходима категориальная определенность фундаментальных постулатов теоретической базы реформирования. Синтезируя два основных направления современного институционализма (методологии Дж. Коммонса и Д. Норта), полагаем, что под институтами следует понимать исторически складывающиеся правила, нормы, традиции социальных взаимоотношений между индивидуумами, структурированные в адекватные общественные организации, а также механизмы их становления и функционирования [4,с.83]. При этом мы предлагаем дополнить доминирующую сейчас классификацию видов правил В. Ванберга – Р. Нуреева следующими категориями:

1. С точки зрения организационного, объектно-субъектного состояния институциональной системы общества выделяются:

- реальные правила – структурированные в адекватные социальные организации посредством соответствующих механизмов их становления и функционирования;

- нереальные (виртуальные) правила – не имеющие адекватной организационной формы.

2. С точки зрения имманентности правил данному историческому этапу эволюции социумов можно выделить:

- прогрессивно-адекватные правила (институты), соответствующие потенциалу данного способа производства (формации);

- регрессивно-неадекватные правила (институты), не соответствующие, инородные данному этапу эволюции социума.

К последней дихотомии следует добавить правила (институты), имеющие исключительный характер – опережающие потенциальные возможности данной экономической системы или не соответствующие ее базовым принципам (например, система «соучастия в управлении» в ФРГ или «распределения по потребностям» через общественные фонды потребления в системе советского образца).

3. С точки зрения характера приоритетного механизма становления правил (институтов) – спонтанности или сознательности, можно выделить:

- эндогенные правила (институты) – возникающие преимущественно спонтанно, объективно присущие данной социально-экономической системе. Немецкая экономическая теория (А. Шюллер) называет их «внутренними» (die inneren Institutionen). В рыноч-

ной экономике это организации, инструменты, рычаги хозяйствования, упорядочивающие товарный обмен и снижающие риск и трансакционные издержки (например, биржи, торговые палаты, органы страхования, различные средства, типы контрактов и мн. др.) [5,С.43];

- экзогенные правила (институты) – создаваемые сознательно, в процессе утверждения и развития данной экономической системы А. Шюллер называет их «внешними» (die äußeren Institutionen). В рыночной экономике это многочисленные законы, кодексы, нормы и механизмы их реализации. Они обеспечивают защиту экономики от насилия и обмана, неприкосновенность собственности, свободу и выполнение контрактов и т.д., в целом составляют фундамент социального правового государства (sozialer Rechtsstaat) [5,С.35-41].

Такая классификация, на наш взгляд, позволяет продвинуться в научной систематизации достаточно пестрой институциональной мозаики социума, что особенно важно для выделения экономической политикой переходных государств наиболее значимых, системообразующих институтов.

Так, основываясь на предложенном методологическом подходе, можно выделить:

- реально-формальные правила – имеющие адекватную организационную форму, т.е. собственно институты (в рыночной системе – акционерные общества, банки и т.д.);

- реально-неформальные правила – опирающиеся на неформальные (не установленные законодательно) социальные нормы, обычаи взаимоотношений между людьми, при этом структурированные в определенные организации (например, преступные экономические сообщества, мафиозные кланы и т.д.). В рамках традиционной классификации систематизировать их затруднительно. В то же время их роль в переходной экономике весьма значительна;

- формально-виртуальные правила – легитимизированные правила, не имеющие реальной организационной основы и адекватных механизмов реализации (например, многие конституционные нормы тоталитарных государств, имеющие чисто идеологическую направленность – свобода слова, право на жилище и т.д.);

- неформально-виртуальные правила – обычаи, традиции поведения, не имеющие законодательно-организационной реализации (зачастую – весьма устойчивые – кумовство, калым и т.д.).

Предложенные дополнения в доминирующую сейчас систематизацию видов правил (институтов) наглядно отражены на рис. 1.

Данные категории не являются статичными – они видоизменяются, принимая различные социальные конфигурации. В соответствии с исторической эволюцией социума, правила («институты»), могут изменять свой характер, образуя различные адаптивные цепочки, например: «прогрессивно-адекватные данному способу производства» - «регрессивно-адекватные» - «регрессивно-неадекватные» и т.д.

Полагаем, что предложенная классификация расширяет инструментарий экономического анализа, позволяет продвинуться в систематизации чрезвычайно пестрой, мозаичной палитры институциональной системы пере-

ходной экономики, что укрепляет надежность теоретического базиса экономической политики. Это позволяет также преодолеть очевидную неопределенность, рыхлость современной институциональной теории. Ведь сейчас в научной литературе к числу институтов относят и такие глобальные системы, как «институт среднего образования», так и столь специфические, узко индивидуализированные проявления как «институт рыбной ловли» и даже «институт приема конкретным индивидуумом определенных лекарств в течение многих лет» [6, с.13].

Категориальная определенность современной институциональной теории позволяет продвинуться в исследовании механизма формирования НИС.

Рис. 1. Расширенная классификация видов правил поведения индивидуумов (институтов).

Согласно подходу В. Полтеровича, на сегодня известны три основных стратегии формирования НИС: шоковая терапия, выращивание и последовательное создание промежуточных инновационных институтов [3, с.4-7]. В транзитивных экономиках, к сожалению, доминирует первая стратегия – шоковая терапия, т.е. радикальное изменение системы институтов путем беспорядочного копирования (трансплантации) элементов НИС других стран. Примером являются «институты развития» – технопарки, венчурные фонды, Банки развития, создаваемые в постсоветских странах. Большинство из них функционируют неэффективно, поскольку не имеют четких целей, задач, инструментов деятельности, имманентных к другой социально-экономической среде. Наибольшие шансы на успех, как показывает мировой опыт, имеет инновационная стратегия промежуточных институтов. При этом на первых этапах становления НИС должно широко применяться заимствование (импорт) новых технологий, апробированных в других странах. Важно, чтобы промежуточные элементы формирующейся НИС соответствовали технической и технологической стадии развития страны. Эмпирическими исследованиями установлена корреляция между трансплантацией технологий и уровнем ВВП страны. Так, импорт технологий эффективен для стран, где подушевой ВВП не превышает 21% американского; по мере роста последнего показателя все большее развитие должны получать собственные НИОКР. Для стран, где ВВП на душу населения превышает 50% уровня США, чистый импорт технологий эффективен, если доля собственных НИОКР составляет не менее 1,5% ВВП (Израиль, Юж. Корея и др.). Таким образом, на первых этапах становления НИС преобладают заимствование эффективных технологий и методов хозяйствования в рамках промежуточных институтов, адекватных данному социуму. Постепенно начинает происходить переход к этапу доминирования инноваций и знаний.

Отставание постсоветских государств в институционально-инновационной сфере рельефно проявляется при сравнении с развитыми странами, где доля расходов на НИОКР в ВВП составляет сейчас: в Германии – 2,3%, в США и Юж. Корее – по 2,6%, в Швеции – 4% [7, с.5]. Общие расходы ведущих государств на исследовательские работы растут даже в условиях мирового финансового кризиса и достигают астрономических для нас абсолютных вели-

чин: в 2007г. глобальные расходы на ИР в США составили 367,7 млрд. долл. (по ППС), в 2009г. – 437,1 млрд. долл.; в Европе – 274,2 млрд. долл. и 280,2 млрд. долл. соответственно, в Японии – 142,9 млрд. долл. и 144,6 млрд. долл.; в Китае – 100,0 млрд.долл. и 142,5 млрд. долл. [8, с.15]. Инновационная составляющая украинской экономики сокращается и, по расчетам В. Симоненко, составляет сегодня не более 6%. Лишь 10% отечественных промышленных предприятий внедряют инновации, а 95% предприятий реализуют продукцию, которая не является новой на рынках. В то же время инновационная составляющая в экономике стран ЕС – 60%, Юж. Кореи и Японии – 65-67%, США – 78% [9, с.8]. В результате наше отставание от мирового научно-технического авангарда только возрастает. Если страны – лидеры мировой экономики конкурируют между собой на уровне V технологического уклада и формируют базу к переходу на следующий, шестой уклад, то технологическое состояние украинской экономики остается в границах III и IV технологических укладов, предельные возможности которых для хозяйственного роста уже исчерпаны.

Признанным лидером инновационного развития в мире остаются США, причем национальная инновационная система опирается здесь на стабильный институциональный фундамент. Высшим органом государственной политики в предпринимательском секторе является Администрация малого бизнеса (АМБ), созданная в 1953г. и подчиняющаяся только президенту и конгрессу. В структуру АМБ входят независимые от администрации Генеральная инспекция и адвокатура, которые осуществляют постоянный контроль за положением дел в сегменте. Стратегию государства в предпринимательском секторе жестко регламентирует «Закон о малом бизнесе» - своеобразная «конституция предпринимательства». Среди его постулатов – обязательная защита интересов предпринимательства на всех уровнях власти; обязательное размещение в секторе МП не менее 23% всех госзаказов; содействие при осуществлении НИОКР; подготовка кадров и т.д. «Закон о малом бизнесе» - только вершина огромной законодательной пирамиды, институционально регулирующих реализацию инновационной и научно-технической политики государства. Так, в конце 90-х гг. только для обеспечения справедливой конкуренции предпринимателей за федеральные контракты в США действовало более 889 за-

конов, подзаконных актов, которые регламентировали надзор за размещением госзаказов на рынке [10, с.72-73]. Даже в условиях мирового финансового кризиса президент Б. Обама неоднократно высказывался за рост расходов на науку до 3% ВВП, выделяя среди государственных приоритетов инвестирование в научные исследования и стимулирование инновационного бизнеса. Бюджетное финансирование исследовательских работ в США в 2008г. достигло 137,9 млрд. долл., а на кризисный 2009г. научные расходы предполагалось увеличить на 3,4% [8, с.13]. В качестве примера эффективных институциональных мер государства в инновационном предпринимательском секторе можно привести действующую в США с 1960-х гг. программу поддержки малого бизнеса SBIR – The Small Business Innovation Research Programm. Она позволяет получить кредиты на создание малого инновационного предприятия, чаще всего для внедрения разработок университетов. На первом этапе разработки получают грант размером до 100 тыс. долл. На втором этапе, в случае создания экспериментального продукта, МИП получает льготный кредит. В случае успеха на третьем этапе предприниматели получают от государства коммерческий кредит до 5 млн. долл. для организации массового производства [11, с.15].

Важнейшей причиной, тормозящей ускоренный переход нашей страны на прогрессивный, инновационный путь развития, является отсутствие реальных, научно обоснованных механизмов запуска институционально-инновационной модели, адекватной нынешнему состоянию украинской экономики и глобальным вызовом современности. Активизация инновационной деятельности в Украине требует первоочередного осуществления комплекса институциональных мероприятий, среди которых выделим:

- формирование адекватной правовой среды для развития инновационной и научно-технической деятельности;
- совершенствование механизма финансирования инновационного процесса;
- развитие инновационной инфраструк-

туры.

Литература

1. Про стан та перспективи розвитку підприємства в Україні. Національна доповідь // Економіст. – 2009. – №5. – С.18-63.
2. Любимцева С. Инновационная трансформация экономической системы // Экономист. – 2008. – №9. – С.28-38.
3. Полтерович В. М. Проблема формирования национальной инновационной системы // Экономика и математические методы. – 2009. – том 45. – №2. – С.3-18.
4. Дефорж С.Ю., Дмитриев И.А., Ким М.Н. Формирование социального рыночного хозяйства: институциональный аспект: Монография. – Харьков.: Издательство ХНАДУ, 2007. – 160 с.
5. Schüller A. Die institutionellen Voraussetzungen einer marktwirtschaftlicher Ordnung // In.: Handbuch Marktwirtschaft. – Stuttgart.: Nesko, 1993. – 2. Aufl. – S. 32-44.
6. Клейнер Г. Особенности формирования экономических институтов в России // Экономика и математические методы. – 2003. – Т. 39. – №3. – С.3-18.
7. Кучуков Р. Роль государства в формировании инновационной экономики // Экономист. – 2009. – №6. – С.3-13.
8. Иванова Н. Инновации в условиях кризиса: тенденции и перспективы // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – №9. – С.8-16
9. Симоненко В. Становлення інноваційної моделі розвитку економіки України: проблеми центральної влади і регіонів // Регіональна економіка. – 2009. – №3. – С.7-15.
10. Гончаров В. Опыт формирования и управления инновационной средой в США // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – №6. – с.63-78.
11. Гурвич В. Исторический выбор // МК в Украине. – 2010. – №35. – с.15.

Статья поступила в редакцию 27.06.2011